

КРОКОДИЛ

Одиннадцатый
год издания
●
январь 1932 г.
●
Москва

ЦЕНА 25 КОП.

3.529
32

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

№ 1

ЭТОТ НОМЕР
„КРОКОДИЛА“
ВЫХОДИТ В 6
ИЗДАНИЯХ:
МОСКОВСКОЕ,
ЛЕНИНГРАДСКОЕ,
УКРАИНСКОЕ,
УРАЛСКО-СИБИРСКОЕ
И ОСНОВНОЕ



К. Потов

— ТОВАРИЩ, ТЭРОПИСЬ ЗАНЯТЬ НАДЛЕЖАЩЕЕ МЕСТО!



ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ НАСТУПАЕТ...

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВЧЕРА УТРОМ я получил письмо из Берлина. Привожу целиком большую выдержку из письма.

...«Да, это похоже на анекдот. Или же на писательский вымысел.

Но поверь мне, дорогой товарищ, что все это — сушая правда. Своеобразный факт, взятый из нашей современной капиталистической действительности. Об этом факте очень много писала наша пресса.

Действие происходит в одном из городов Рурского бассейна. Герой нашего рассказа, — по совести говоря, я не помню теперь его имени. Но это, по-моему, не так важно. Предположим, что его зовут Ганс Беккер.

Таких Гансов Беккеров у нас десятки тысяч: речь идет о молодых людях без работы, без положения, без твердой почвы под ногами.

Ганс Беккер блуждает, словно тень, по улицам. Лениво измеряет длину бульварных аллей. Часами простаивает у магазинных витрин. Он никуда не торопится. Никуда не спешит. Куда? Зачем?

Не спрашивайте у него, чем он будет занят завтра, что он будет делать послезавтра? Не задавайте ему таких бестактных вопросов. Он вам ничего не ответит. Он не знает.

Ни один из современных канонизированных мудрецов Германии не даст вам членораздельного ответа на этот «проклятый» вопрос.

Но ближе к делу. Я буду рассказывать о нашем Гансе Беккере, о молодом человеке из Рурского бассейна.

У него случилось небольшое недоразумение с велосипедом. Короче говоря, он, Ганс Беккер, украл велосипед.

Все было очень просто. У под'езда некоего дома стоял велосипед. Пренебрегая уголовным кодексом и соответствующим библейским запретом, Ганс Беккер покусился на чужую собственность и стащил велосипед.

Никто этого не видел. Никто этого не знал. Ганс Беккер, как ни в чем не бывало, оставался на свободе.

Прошло некоторое время. Однажды Ганс Беккер шел вечером по городу. У дверей одного магазина стоял мотоцикл. Кругом ни полисмена ни человека. Ни души. Тишина.

Ганс вспомнил о совести, о законе, о священном праве собственности. Он вспомнил о том, что на душе его уже лежит тяжелый грех — велосипед! И Ганс бежал. Бежал, что есть мочи. Бежал, как будто за ним погоня.

Для ясности должен отметить: наш герой бежал не пешком, а на новом, прекрасном мотоцикле. На том самом мотоцикле, который со скучающим видом стоял у дверей магазина.

Итак, подведем краткий подсчет полезной деятельности Ганса Беккера в области транспорта: велосипед плюс мотоцикл.

Но Ганс не остановился на этих достижениях. Велосипед — не плохо. Мотоцикл — еще лучше. Но разве плох автомобиль? Согласитесь, что новенький, гладко отполированный четырехместный «Бюик» — совсем не вредная штука.

Вскоре тем же древним, как мир, способом Ганс Беккер стал владельцем автомобиля. Никакого мошенства, одна ловкость рук...

Вы видите, что у нашего Ганса все идет по восходящей степени. Если бы события развивались в том же направлении, Ганс Беккер, по всей вероятности, не замедлил бы свистнуть аэроплан, биплан, а затем и цеппелин.

Но судьба перестала улыбаться Гансу. Полиция взялась за дело. Ганса накрыли. Арестовали. Судили.

Обвинительное заключение было очень хорошо составлено. Оно в прекрасных выражениях рисовало падение нравов среди современной молодежи. Дух безбожия, словно губительный червь, засел в душе обвиняемого, и упомянутый Ганс Беккер нарушил все божеские и государственные заповеди, а по-сему должен отвечать по всей строгости существующих законов, дабы другим повадно не было.

— Обвиняемый Ганс Беккер! За какую сумму вы продали велосипед?

(Продолжение смотри справа).

Привлечен к ответственности ряд хозяйственных организаций за устройство прямого товарообмена между собой.

Т БМА нужных тем, —
одна другой пригодней...
А вместе с тем, —
какую взять из тем?
Ведь фельетон особый —
новогодний, —
Коль эту взять, — обидно будет тем...

К. Елисеев

«Начало завершающего года».
«Итоги третьего».
«Два мира, — кто кого».
«Металл и уголь». «Новые заводы».
«Магнитострой».
(Не позабыть его!
Ведь он — подшефный: это помнить надо!)
«Кооперация». «Колхозы».
«Культбытплан».
«Строительство Москвы
и Ленинграда».
«Вопросы качества».
(Взять во главу угла!)
«Шесть пунктов Сталина»
(Все темы тут, как в призыве,
Сошлись, — и вновь одна другой
важней...)

Стоп! Точка!
О ГНИЛОМ ЛИБЕРАЛИЗМЕ —
Вот тема главная
для новогодних дней.

В чем весь секрет
успеха нашей стройки?
В чем весь залог решающих побед?
— Мы, как никто, уверены и стойки
И твердо держим ленинский завет.
Без этого — немыслимы Турксибы,
И пять в четыре — обратится в сон.
Без этого — мы вспять вернемся,
либо
Искусный враг толкнет нас под уклон.
Вот почему для нас врага страшнее
Фальшивый друг, внедряющий тайком
Знакомые и хитрые идеи.
Что большевик —
не был большевиком,
Что Ленин —
не был Лениным когда-то,
Что сделал Троцкий — Лениным его,
Что меньшевик —
нам в общем вроде брата
И зря мы нападаем на него.
Здесь цель ясна:
опутать тонкой нитью,
Тончайшей пылью засорить глаза,
Разбить ряды,
расстроить, размагнитить
И, крикнувши: — Вперед! —
нас потащить назад.

Вот почему нет темы на сегодня
Острее, чем гнилой либерализм.
Он портит нам наш пафос новогодний,
Мешает драться
За социализм!

„Крокодил“



„ХОЗЯЙСТВЕННИК“: — Прячь все скорее, из райкома идут!..

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (продолжение)

— Я не продавал. Я не торгую велосипедами!
— Обвиняемый Ганс Беккер! За какую сумму вы продали мотоцикл?
— Я его не продал. Я не торгую мотоциклами!
— Обвиняемый Ганс Беккер! За какую сумму вы продали автомобиль?
— Я его не продавал. Я не торгую автомобилями!
— Обвиняемый Ганс Беккер! Где же теперь находятся самовольно заимствованные вами предметы передвижения, как-то: велосипед, мотоцикл, автомобиль?
— В бане!
— То-есть, как?.. Вы шутите?.. То-есть, как это в бане? И в какой бане?
— За городом, по дороге в N стоит чья-то старая, полуразрушенная банька... Там и велосипед... И все остальное...
Суд объявляет перерыв. Следователь и другие полицейские чиновники спешат за город осмотреть баню.
Вечером следователь, полный недоумения, докладывает суду о результатах своего «хождения в баню».
Действительно, такая баня имеется. Принадлежит она герру такому-то. В бане они нашли и велосипед, и мотоцикл, и автомобиль. Но все эти машины были в разобранном виде. Вообще, внутренность бани производит странное впечатление: нето лаборатория, нето опытная мастерская. Какие-

то колбы, станки, чертежи. Следовательно ничего не понимает! Очень даже странно! Но меры приняты к выяснению.

Опрошенный по этому поводу подсудимый Ганс Беккер рассказал следующее. Он сын бедных родителей. Два года назад окончил техническую школу. Что делать дальше? Куда идти? Он — молодой изобретатель. Ему нигде не давали работы. Он не мог найти мастерской для своих опытов. Он отыскал за городом эту баню. Он «взял» велосипед, мотоцикл, авто. Он делал опыты. Ему удалось изобрести какие-то усовершенствования. Тут его арестовали. Вот и все.

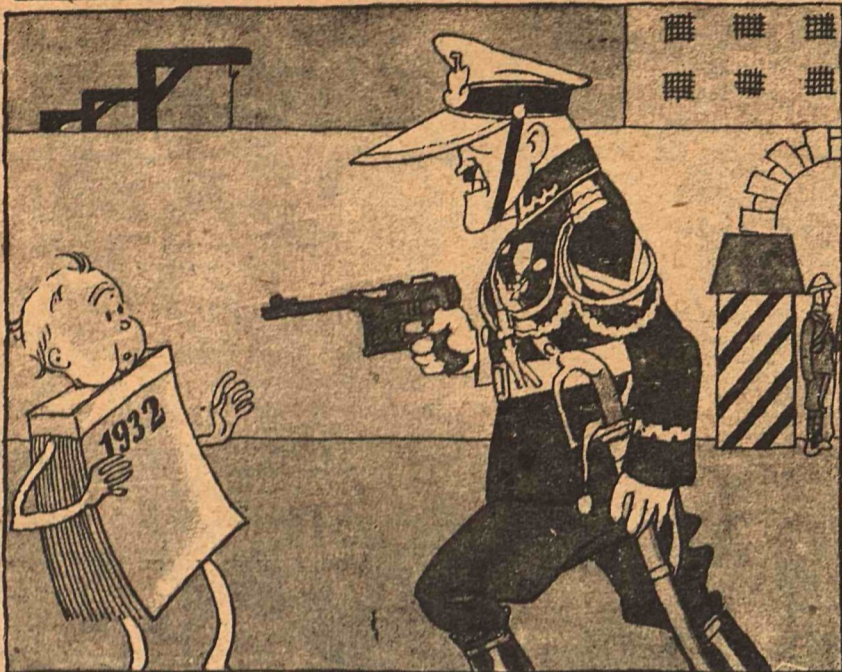
Суд нашел, что Ганс Беккер, подсудимый, правдиво изложил свою историю. Суд приговорил Ганса Беккера к тюремному заключению, прибавив ему еще одну статью: за пользование баней без разрешения ее хозяина.

Дорогой товарищ! Такова вкратце история Ганса Беккера. Он сидит теперь в тюрьме.

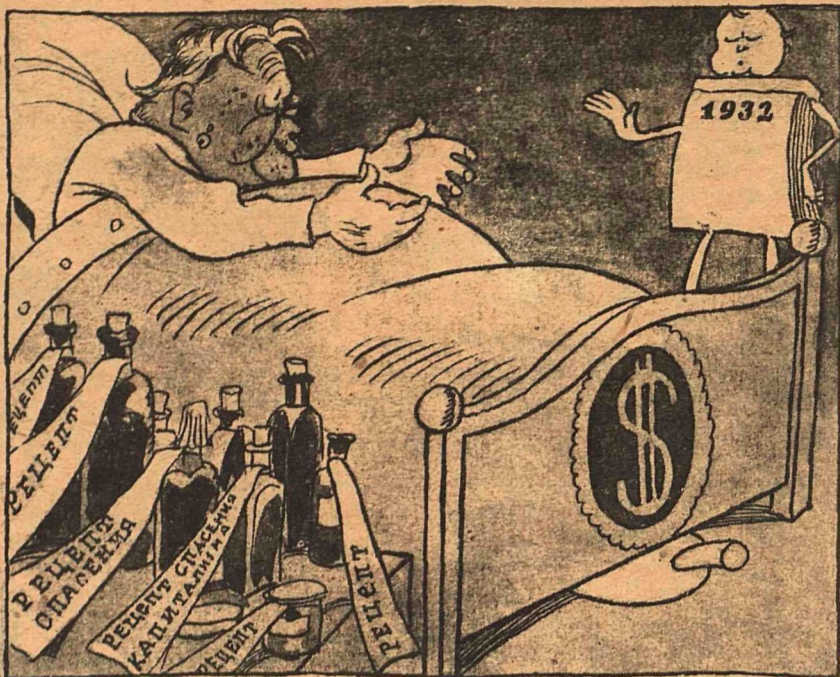
Это письмо мое ты получишь накануне нового года. В вашей стране в эти дни будут подводить итоги закончившемуся году пятилетки и намечать перспективы нового года.

Каковы наши итоги? — Техническая мысль в бане...
Каковы перспективы? В самом деле, каковы перспективы?

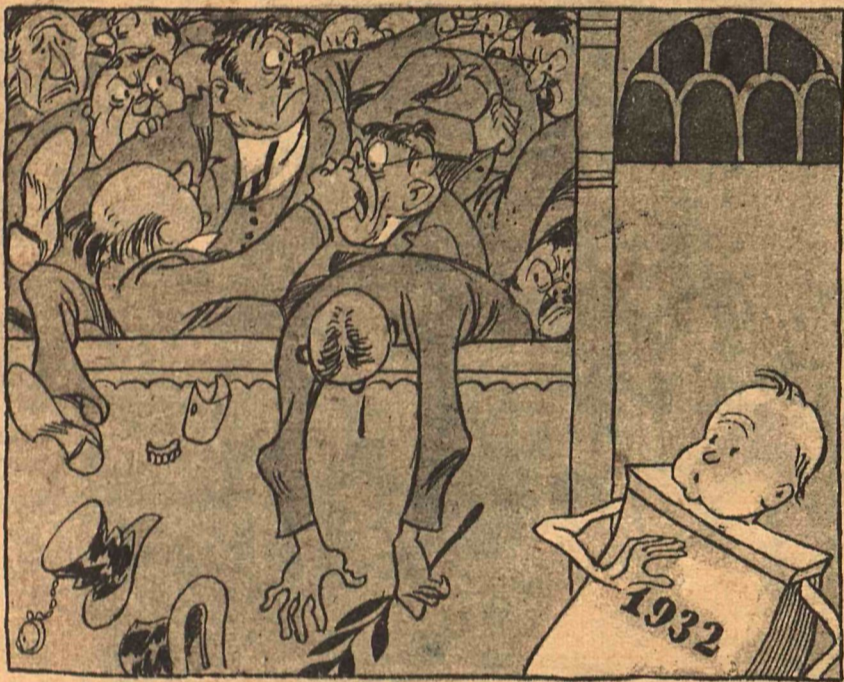
Г. Рыклин



1. Не успев Новый Год переступить границу Польской республики, как был оштрафован грозным окриком:
 — Куда прешь, сопляк?! — рычал жандарм. — Из пулемета стрелять умешь?.. Нет?! Катись тогда к чертовой бабушке.
 Напутственный вздох ругательства младенцу пулей вылетел с польской границы.



2. Когда Новый Год проплывал мимо статуи Свободы, направляясь в Нью-Йорк, он уже издали услышал приветственные салюты.
 Оказалось, правда, что это лопались банки и пускали себе пули в лоб наиболее благообразные капиталисты.
 — Ради бога, — прохрипел приветствующий Гувей, приподымаясь навстречу молодому году. — Вы, наверное, принесли, наконец, рецепт спасения капитализма.
 — Не доктор я для вас, — сурово ответил наступающий Тридцать Второй и пошел дальше...



3. Новый Год решил заглянуть в Париж. Но уже за много миль от столицы по красной Франции он услышал дикий вой, перемежающийся с треском разворачиваемых скул: в Трокadero заседал мирный конгресс по разоружению.
 — Подальше от треха, — благообразно решил младенец и, не вылезая из-под вагона, где он занимал первоклассное спальное место, Новый Год проследовал в Берлин.

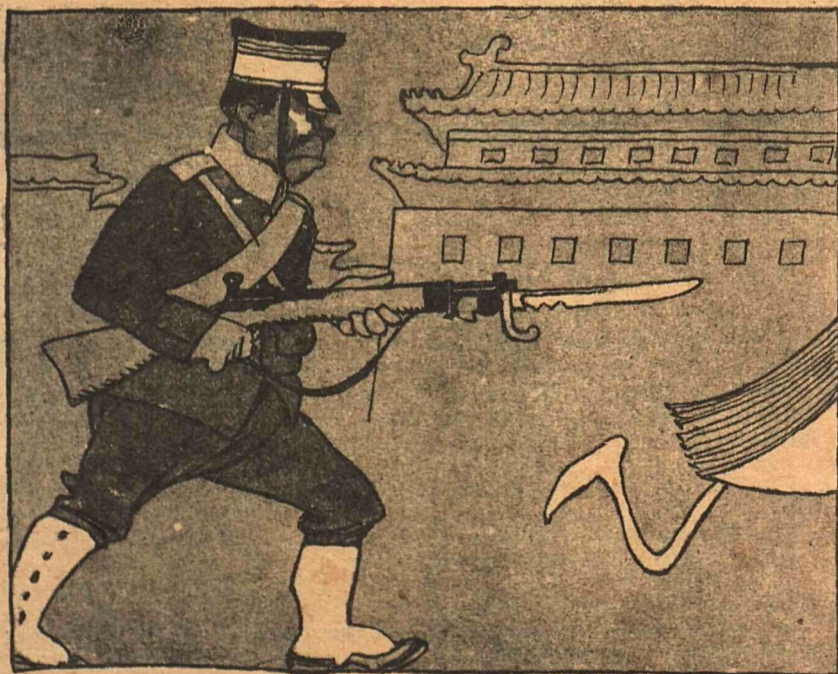


4. Вождь немецких фашистов — Адольф Гитлер приветствовал Новый Год чрезвычайно кратко:
 — Держи, шенок! Сим посвящаю тебя в фашистское лоно. Носи с честью наши орудия производства. Бай рабочим и коммунистам. Да здравствуй я, Адольф Гитлер! Гох! Гох!
 С перепугу Новый Год столь стремительно обратился в бегство, что ему мог бы позавидовать двенадцатицилиндровый Ройс.



5. С трудом преодолев таможенные барьеры, весь в холодном поту, Новый Год очутился, наконец, на улицах Лондона.
 Город по старой английской традиции был весь окутан молочным туманом. Падали фунты... Один из них весьма неосторожно угодил младенцу по черепу. Произошло это как раз напротив Вестминстерского аббатства, где в это время, в силу упомянутой уже английской сил традиции, заседал парламент, пытаясь найти выход из кризиса. Тоже больше по традиции...

НОВОМУ ГОДУ ТАК И НЕ УДАЛОСЬ НАСТУПИТЬ...
 ЗАТО ЧЕТВЕРТЫЙ, РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ НАСТУПИЛ СОВЕРШЕННО ТОЧНО В НАЗНАЧЕННОЕ ВРЕМЯ И БЫЛ ВОЗВЕЩЕН ВСЕМУ МИРУ БОЕМ ЧАСОВ С КРЕМЛЕВСКОЙ БАШНИ ЧЕРЕЗ РАДИОСТАНЦИЮ ИМ. КОМИНТЕРНА НА ВОЛНЕ 1.450 МЕТРОВ.



6. Тогда Новый Год попытался наступить в Манчжурии, но был задержан японским патрулем.
 — Наступать в Манчжурии может только Япония... — мрачно процедил сквозь зубы японский милитарист. — Здесь независимая Манчжурия, а потому проваливай независимо от того, кто ты такой!..



Ватиски Швейка

Заставка
К. Ротова

Швейк — герой известной книги чешского писателя Ярослава Гашека — «Приключения бравого солдата Швейка». В настоящее время Швейк путешествует по СССР в качестве интуриста. Его впечатления, изложенные в форме записок, отличаются швейковским своеобразием и оригинальной, всем известной швейковской точкой зрения. Правда, Швейк плохо знает русский язык и нередко попадает в курьезное положение. Но, несмотря на многочисленные ошибки и часто совершенно неправильные выводы этого простодушного человека, редакция нашла возможным напечатать не лишённые интереса записки, зорко следя за ошибками автора и снабжая их в необходимых случаях примечаниями переводчика.

ПОДЕЗЖАЛ К МОСКВЕ со страхом. Меня уверяли в Праге, что в Москве нет ни одного воспитанного и деликатного человека. Все очень дикие, кровожадные и ходят по улицам с княжадом в зубах. Оказалось, — ничего подобного! Первые же москвичи, с которыми я имел дело, — носильщик, шофер и коридорный — оказались весьма любезными людьми. Каждый из них, узнав во мне приезжего, попросил меня на чай (Очевидно недоразумение. Переводчик).

На улице прохожие поутучки (неправильное выражение. Переводчик) наступали мне на ногу и охотно признавали свою ошибку, любезно спрашивая, «куда прешь?» Говорят, в Москве есть даже целый Охотный ряд, где литераторы охотно признают ряд своих ошибок. (Явная чепуха! В Охотном ряду была обыкновенная сестная торговля. Переводчик).

Когда я развернул московские газеты и журналы, я нашел там еще не мало свидетельств об отменной деликатности части местных жителей. На последней странице газет отведен для изъяснения деликатности специальный отдел «Я извинюсь» (Нет такого отдела в газетах! Переводчик). Тут благовоспитанные люди ежедневно извиняются и отмежевываются от дурных поступков и ошибок. Даже от ошибок в своем социальном происхождении (Швейк опять путает. Переводчик).

Я читал там объявления молодых людей: «Я, Гриша Богоявленский, порываю связь с родителями как с элементом и меняю свою фамилию Богоявленский на Ленский». Или просто: «Я, Бах Татьяна, меняю фамилию Бах на Авербах».

Некоторые молодые историки, получившие особый знак отличия, именуемый здесь кавычками (Очевидно «историки». Переводчик),

помещают тут письма с извинением и целые статьи, в которых с большим самоотвержением погребают грехи прошлого, почему такие статьи и называются погребями (Подвалами. Переводчик). Говорят, среди этих благородных людей попадаются и такие, которые извинялись уже неоднократно. Порезвится человек (Непомнято? Переводчик), — и сейчас же письмо: «Виноват, дескать, обмшудался!». Очень трогательно.

У нас, помню, в 32-м гонимом полку был козел, прозванный за свою благообразную морду Апостолом. Каждый раз, когда Апостол портил воздух, он делал такие жалостливые и грустные глаза, что неприятно было пускать в ход палку.

Узнав, что наиболее деликатные и чувствительные люди встречаются в редакциях журналов, я посетил после обеда редакцию «Русского богатства» (Эк, куда хватил! «Русское богатство» — журнал, издававшийся либералами еще до Октября! Переводчик). Здесь беседа редактора с секретарем о рукописях весьма походила на разговор Афанасия Ивановича с Пульхерией Ивановной, описанный знаменитым русским классиком Мейерхольдом (Гоголем. Переводчик).

— Мне кажется, как будто эта каша немного пригорела? — говорил редактор, бегло просматривая рукопись.

— Нет, Афанасий Иванович, выложите побольше масла, тогда она не будет казаться пригорелой, или вот возьмите этот соус с грибами и подлейте к ней.

И редактор, не желая оторчить автора кашей отказом, подавал несколько спасительных примечаний и сдавал рукопись в набор.

Одна из рукописей совсем было рассердила добродушного редактора.

— Ну, что за негодный народ: суют явно троцкистскую контрбанду?

— Да, но автор очень просил напечатать. Он, говорит, много пострадал за свои убеждения, и у него большая нужда сделать пакость. К тому же — он иностранец с константинопольским акцентом. (Это что за акцент? Переводчик).

— Однако же — явная контра?

— Я ему говорила, а он меня пристыдил, — не демократично, говорит, будет с вашей стороны, многие редакторы печатают, дескать, вообще не читая (Не допускать. Переводчик).

— Пожалуй, действительно неудобно отказывать, придется пустить в дискуссионном порядке.

Такая мягкость и деликатность явление здесь, повторю, нередкое. Их можно найти и в отношениях отдельных советников (Очевидно — советских работников. Переводчик). Например, к участнику (Частнику? Переводчик), к кулаку, к торговле опиумом (церковь. Переводчик) и тому подобное. Словом, по моим наблюдениям, чувствительных и нежных людей здесь — хоть отбавляй. Правда, им далеко еще до наших контрабандистов, которые покупают отпущение грехов заблаговременно, но зато здешние любители контрабанды извиняются безотказно и со слезой.

Трудность покаянных занятий усугубляется еще тем, что некоторым письмоношцам в редакцию (Не точно: речь идет о редакторах. Переводчик) обзывают прельми (Гнильми? Переводчик) либералами и оппортунистами.

Согласитесь, — это совсем не похоже на то, что я слышал в Праге! Перевел с чешского Б. Самсона.

О НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ЗАПАДА.

Рисунки Елана



1. Ассенизация попрямому находится в ведении надежной, специальной организации.



2. Пытаясь добыть открытие, открывает новые виды топлива.



3. Как и всегда, аккуратно оптика является предметом любительского вопроса.



4. Изящный педантер из Англии всегда готов к дежурным бланкам.



5. По многолетней традиции, работают безупречно носильщики...



6. ...поручи в стекольное дело фашистам, своим братьям во плоти...



7. Закройщик делал все в тех же умелых руках и, как обычно, отвечает всем запросам прихотливого заказчика.

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ



Мы, «Крокодил» Первый и Единственный, гонитель бюрократов и головопатов, зрва совдураков, бич подхалимов и прочая и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателям

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ:

наградить орденом «Крокодила» ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ Липецкий промсоюз в лице старшего инструктора ортодела — Радугина.

В то время как вся страна выполняет шесть условий тов. Сталина, в то время как шесть условий тов. Сталина известны всем, даже тем немногим, которые еще не успели ликвидировать безграмотность, — Липецкий промсоюз прославил себя нижеследующим документом:

ОСНОВАНИЕ:

Липецкий
Межраймнопромп
Союз
Промкооперации
„Промсоюз“
30 ноября 1931 г.
№.....
г. Липецк, ЦЧО.

Срочно.

ОБЛПРОМСОЮЗУ

Липецкий Промсоюз доводит вас до сведения о том, что циркуляр от 29/X-31 г. за № 121 по вопросу тов. Сталина (шесть установок) не имеется. Ввиду чего просит срочно выслать для того, чтобы в кратчайший срок разрешить данную проблему.

За зав. орготделом РАДУГИН.

В ознаменование этих «особоважных заслуг» в области неопишуемого головопательства и политического невежества, «Крокодил» постановил присвоить инструктору Радугину титул первейшего всесоюзного головопателя.

Дабы отметить торжественное наше выражение перед лицом трудящихся Советского союза, обращаемся мы ко всем корреспондентам, читателям и почитателям нашим с привывом и приглашением:

Товарищи! Пусть каждый из вас в отдельности или целыми коллективами, цехами, отрядами, частями напишет поздравительное письмо, где в соответствующих энергичных выражениях изложит чувства свои к награжденному герою по адресу:

Город Липецк, Промсоюз, старшему инструктору ортодела Радугину.

На подлинном вилами нацарапано: «КРОКОДИЛ».



ОТ РЕДАКЦИИ

Испробовавши ряд мер по оживлению и укреплению работы среди служащих акционерного о-ва „Капитал“, мы решили, изучив опыт наших врагов — большевиков, организовать выпуск собственной стенгазеты под названием „Маяк капитализма“. С полного одобрения высшей администрации, выделенной своего представителя в нашу редколлегия, мы выпускаем первый номер „Маяка капитализма“ в надежде, что он поднимет активность хозяев и служащих и с божьей помощью поможет нам одолеть всех наших врагов и супостатов. Будет ли наша стенгазета висеть на Великой китайской стене или на какой-нибудь другой — нам безразлично. Важно, чтобы она подымала дух и вдохновляла наших друзей на активную работу в дорогом для всех нас акционерном о-ве „Капитал“. Шлите материал, дорогие господа!

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Мистер ДОЛЛАР, пан ФРАНЦУЗСКИЙ, МАК-ЛАКЕЙ, ГИТЛЕРНИИ.

Что сделано за год

Хотелось бы к новому году подвести некоторые итоги, да не успел согласовать их в Париже. Еще счастье, что мне, а не Михелю, поручили писать передовицу, а то напел бы он здесь. Из-за того, что мой „коридор“ проходит через его квартиру, Михель мечет громы. А при чем здесь я? Разве это я строил? Единственное, что меня волнует, это — успехи строительства. Не знаю, как управимся при таких масштабах. Каждый день — новая фабрика, новый завод. Все это нужно подсчитать, взвесить и оценить. Нужно знать, сколько все это дает продукции, металла, машин. Строительство такое, что любая страна может позавидовать. А мне страшно делается, как управлюсь, если СССР нападет?.. Я забыл написать наверху, что это я пишу про строительство в СССР, а не про наше. Могла бы выйти небольшая неточность. Не могу тут обойти молчанием давно наболевший вопрос о границах, поставленный в свое время родоначальником нашей дипломатии — паном Заглобой.



Тут у меня лежат письма от разных народов, чтоб мы их не забыли в нашем плане „от моря до моря“. Вот, например, жители Соломоновых островов пишут, что давно уже чувствуют себя настоящими поляками, что с тех пор, как они с’ели капитана Кука, они под английским владычеством не видели мяса. Такое же письмо из Лапуты за подписью некоего Гулливера. Не знаю только, где это находится. Надо будет глянуть в географию. Даже жутко смотреть на карту полушарий. Как подумаешь, что все это будет наше, — в холод кидает. Впрочем, довольно. И так Михель может на меня „накапать“ в Лигу наций что я протаскиваю не те вопросы. А главное, одолжат ли американцы деньги? Они, говорят, все евреи. Надо бы равнину к новому году медаль дать, чтоб похлопотал. А немец, собака, уже что-то пишет. С новым годом, дорогие читатели! С новым счастьем!

Франц Уэский.



МОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

МЕДАМ И МЕСЬЕ. Конечно, война — вещь ужасная, как прекрасно показали нам в своих книгах граждане Барбюсс, Доржелес и Ремарк. Я сам буквально не выношу запаха крови и даже в кино отвращиваюсь, когда кого-нибудь убивают.

Но, к сожалению, мы — деловые люди. А деловой человек должен жить не столько сердцем, сколько разумом. Что же говорит мне мой разум? В Америке — закрываются заводы; в Германии — у товаров нет покупателей, а у покупателей нет денег; в Голландии — капуста, выращенная на месте Зюдерзее, выбрасывается в этот же самый Зюдерзее; в Бразилии — кофе целыми тоннами заваривают прямо в океане; в Англии — фунт перестал быть фунтом; во Франции... ну, у нас, во Франции, конечно, все благополучно. Но все-таки, — где же выход?



Будучи одним из ответственных служащих акционерного о-ва „Капитал“, я заявляю: «Необходимо кровопускание, или, вульгарно выражаясь, желательна война».

Конечно, надо устроить так, чтобы в этой войне поменьше участвовала моя прекрасная родина. Медам и медуазель! Я вовсе не хочу, чтобы ваши очаровательные глазки затуманились слезой. Мы будем выработать снаряды, держать нейтралитет и получать деньги. Лишь в случае крайней необходимости нашим славным и доблестным цветным героям придется слегка пролить за нас кровь. Больше — ничего.

При умелой организации войну можно будет сделать совсем коротенькой, но чрезвычайно удобной и полезной. Многие мои друзья, не высказываясь так откровенно, как я, безусловно разделяют мои взгляды. В успехе я уверен. Единственно, что меня беспокоит, — это наличие в Европе Советского союза и Красной армии. Когда я об этом думаю, — то как-то теряю нить моих мыслей. Может быть, кто-нибудь поможет мне доработать мое предложение до конца.

Виконт де-ля Герр.

От редакции. Редакция считает предложение господина виконта чрезвычайно существенным и открывает по этому поводу широкую дискуссию на страницах „Маяка капитализма“.

ГИМН УСМИРИТЕЛЬНОЙ РУБАШКЕ

Ты — героев всех мамашка,
Ты — оплот любой страны.
И юнец и старикашка —
Все тобой побеждены.
Славься, черная рубашка
И такие же штаны!

Соу-Фаш.



★ На локаут, объявленный господином Шмерингом, профсоюз предложил ответить массовым отказом от зарплат. Некоторые злостные элементы, подстрекаемые коммунистами, пытались выступить с протестом, но ротмистру фон-Ленке удалось уговорить их прекратить экзекусы (разговор происходил в тюремной карете). Господин Шмеринг, потрясенный нашими мерами, с горя уехал на курорт. Вот что значит организованный отпор.

★ Борьба с коммунистами на группе металлургических предприятий закончилась их полным поражением. В завкомы выбраны их кандидаты. Пусть поговорят с предпринимателями. Так им и надо.

★ В Варшаве открылся в торжественной обстановке с’езд ЦК союза коммуналистов. Полиция на с’езде не присутствует, так как преисполнен совести предостережению — начальник того же полицейского участка. Во избежание эксцессов рядовые члены союза в зал не допускались. Послана приветственная телеграмма папу маршалу.

Дружеский СОВЕТ

ТАК РАБОТАТЬ НЕ ГОДИТСЯ!
КОЛЬ УМЕЕШЬ ДЕНЬГИ БРАТЬ
ЗНАЧИТ НАДО ПОТРУДИТЬСЯ,
ЧТО БЫЛА И ТИШЬ И ГЛАДЬ.
ЕСЛИ ДЕНЬГИ БРАТЬ ТЫ ЛОВОК
ТАК ИЗБАВЬ ОТ ЗАБАСТОВОК
ОТВЕЧАЙ-КА, ЗНАТЬ ХОЧУ
-Я ЗА ЧТО ТЕБЕ ПЛАЧУ?
ВООБЩЕ Я МАК-ЛАКЕЮ
ДАТЬ ХОЧУ ОДИН СОВЕТ
(К ЧЕРТУ РИМОМУ! НЕУМЕЮ!)
РАБОТАТЬ НАДО СУКИН СЫН!

Мистер Доллар

МОЙ
о бе
тож
мама. М
Столько
в доме,
том, что
с этим
но гово
Мне ста
и я реш
вопросо

КТО НЕ
ТОТ
НЕ К

пе и куз
о безраб
вот, что
Во-пер
не надо
сание и
Они, ве

★ 20
лей хил
лась ув
без ком
Благо
вмешате
не заб
★ Бк
ра о то
работн
пытыва
ную ид

Поста
вопрос
★ Вч
работн
нами

Выделе
извинен
(один в
другой
монстра
союза. П
один, в

ша
гра
оче
ны
про
кра

больше активности!

ПАПА все время говорит о безработных. И брат и дядя тоже. Вчера заговорила даже мама, наконец, это надоело. Взрослых мужчин у нас и никто не подумает о том, как-нибудь покончить с безработными. Все толкуют, говорят и говорят, но скучно от всего этого, надо сама заняться этим делом. Пусть будет стыдно па-



папу Джо. Нынче я думала о том, чтобы целый полчаса. И я решила. Взрослым, безработным вообще не кушать. Священное писание это просто запрещает. Конечно, его вовсе не чи-

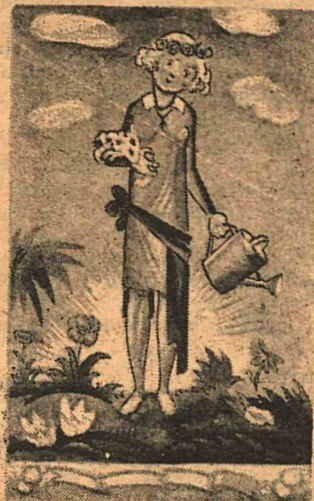
тают, а у меня есть прекрасный волонтер в свиной коже с очаровательными рисунками). Апостол мистер Павел прямо сказал: «Кто не работает, тот пускай не кушает». Так что пусть эти безработные побольше читают и поменьше занимаются своими дурачками «голодными походами».

Потом я вообще не представляю, как это взрослый человек вдруг не может найти себе работы. Я, например, когда мне скучно, всегда нахожу какое-нибудь интересное дело: или мою самую японскую собачку, или поливаю цветы в оранжерее, или, наконец, просто привожу в порядок мою коллекцию старинных пуговиц. Если эти надоевшие безработные не умеют сами заняться чем-нибудь, я могу им посоветовать начать собирать марки или подрезать деревья у себя в саду. Таким образом они сразу перестанут быть безработными. Вот и все.

Я проявила громадный государственный ум — и сразу все придумала. А мужчины пускай уже растолкуют мои решения этим несносным безработным. Я уверена, что все устроится замечательно.

И когда все успокоится, пусть благодарные граждане поставят

мне где-нибудь памятник, вроде того, который поставлен мистеру Вашингтону или мистрисс Свободе. Только пусть на памятнике



Мисс Додди Пусс.

меня изобразят как-нибудь так, чтобы можно было менять платья по моде. Сидеть на памятнике в старомодном платье — это безобразно!

Мисс Додди Пусс.



ФАКТ, А НЕ РЕКЛАМА

— А вот, а вот, а вот! Подходи, знакомый народ — хозяева и служащие, друзья и приятели и все, кто работает в нашем предприятии. Старички и детки, мужчины и дамы, слушайте рашенки дяди-Сама.

Перво-наперво начну с самого главного, дела у нас идут совсем не на ять, и прежнего времени, спокойного и славного, в нашем предприятии давно не видать. Но мы поменьше должны открывать рот и поменьше болтать про наши неприятности, а все говорить даже наоборот. «У нас, мол, все как есть в аккуратности: болтливость нам всем очень даже вредит и к нашему заведению подрывает кредит». Так что, кто трепать привык, тому советую прикусить язык.

Еще я заметил: приказчики иные, чтобы к праздничку с хозяев получить награды, готовы друг другу голову оторвать, а на хозяйский интерес им наплевать. Таких приказчиков я не хвалю, без хозяев они равны нулю. Пусть они станут хорошими приказчиками, и тогда хозяин возьмет их пайщиками, иначе они не получат ни цента, и мы не побьем большевистского конкурента.

А теперь, прощайте! До скорого свидания! Желаю всем всякого там процветания, которое у меня текло по усам, а в рот не попало.

Дядя Сам.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Какой-то негодяй, прикрывшись псевдонимом Гай Фуй-ши (таких имен не бывает), сообщает редакции разные небывальщизны и просит вмешательства. Вот что пишет этот фантазер:

«Японцы двигаются к Цицикару. Они хотят оккупировать Манчжурию навесегда. Где же Лига наций и пакт Келлога?»
В первой же фразе явная и гнусная клевета. Японцы вовсе не двигаются к Цицикару, потому что они давно уже там. Такое очковирательство нужно бросить. Откуда почтенный автор узнал, что японцы хотят оккупировать Манчжурию навесегда, а если даже да, то какое ему дело. Автор забывает, что номер новогодний и хочет под шумок заняться делом. О пакте Келлога просим вообще не упоминать. Это не нашего ума дело, дорогой писатель. Келлог — человек самостоятельный. Кому хотел, тому писал.

Дальнейшие подобные письма пойдут в корзину.

Дорогие редакция позвольте спросить почему в нашем доме есть двое детей в возрасте девяти и лет Владимир и Ванда, которые до сих пор не научились стрелять из орудия? И где смотрят их родители? Разве воевать они не хотятся?
Статья журналистская
Варшава. Марианковская В

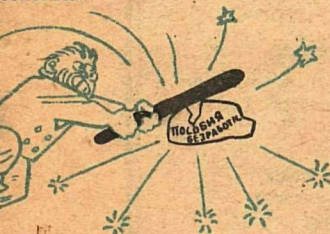
СТАХУ ПРЖИПШИЕВСКОМУ

Редакция отмечает ваш патриотизм, но родителей этих детей не советует терроризировать. Попробуйте обратиться о заявлении в офензиву. Так будет лучше. Может быть, там целая организация, а вы их можете слугнуть... Заявление можете передать косякду. Пишите и дальше в стенновку обо всем, что вас волнует.

ПРЕМЕСЯ

1 декабря группа предпринимательской промышленности пыталась получить несколько тысяч рабочих пенсаций.

В связи с своевременным нашему правительству ни один из уволенных не был при аресте. Прошло заслушало доклад Отто Заум, что пособия разворачивают безбедно, ведя к паразитарности, возмущают у пролетариев сытую и праздничную.



Предложено поставить в парламенте ребром о ликвидации пособий. Вера во время демонстраций безбедно двое из них были избиты членами организации «Стальной шлем».



Комиссия принесла свои предложения пострадавшим фашистам (из избивавших вывихнул палец, сломал дубинку). Избитые дети исключены на месяц из школы. Впрочем, это не страшно, так как вероятно, умрет от ран.

ДОВОЛЬНО ЦЕРЕМОНИТЬСЯ

МНОГО не раз было замечено, что некоторые служащие о-ва «Капитал» чрезвычайно легкомысленно относятся к своим обязанностям. Так, например: я видел собственными глазами две или три рабочих демонстрации, которые были расстреляны очень халтурно, насмех и безо всякого усердия.

Мало этого, на днях один мой сослуживец пытался даже оправдать плохое качество своего расстрела тем, что в демонстрации будто бы участвовали женщины и дети. Подобную сентиментальность в серьезной работе я считаю преступной и абсолютно недопустимой.

Если все служащие нашей фирмы будут рассуждать подобным образом, нашим хозяевам придется закрыть свою лавочку!

Подыдем качество расстрелов на высоту! Довольно церемониться!

Управдел Гитлерини,

УГОЛОК ИСКУССТВА



Проект памятника в честь мирного разрешения манчжурского вопроса Лигой наций. (Скульптор Брианини).

Дела квартирные

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогие господа!

Мой японский сосед незаконно занял в моей квартире целую комнату. Я думал, — он только переночует, а он встал туда со всей своей мебелью — с пушками, танками, аэропланами и прочими предметами домашнего обихода. Я просил его уехать, потому что у меня самого большое население в квартире, и мои пролетарские жильцы уже достаточно уплотнили меня. Но означенный сосед категорически отказался, дерзко сказав на показанный ему квартирный пакт: «Для меня важны факты, а не пакты!»

Настоящим заявляю, что, будучи стеснен своим соседом, я принужден жить и работать у самой сырой китайской стены, что, конечно, отражается на моей службе в акционерном о-ве «Капитал». Прошу принять меры.

Генерал Ва-Зе-Лин.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ОТВЕТ

Редакция стенгазеты «Маяк капитализма» расследовала заявление генерала Ва-Зе-Лина и выяснила следующее: сосед генерала — господин Накося-Выкуси является квалифицированным империалистом и поэтому имеет полное право на чужую дополнительную площадь по закону, который действует в домах акц. о-ва «Капитал». Поэтому заявление служащего Ва-Зе-Лина является совершенно неосновательным. Относительно же упомянутых в заявлении пролетарских жильцов ведется самое строгое расследование.



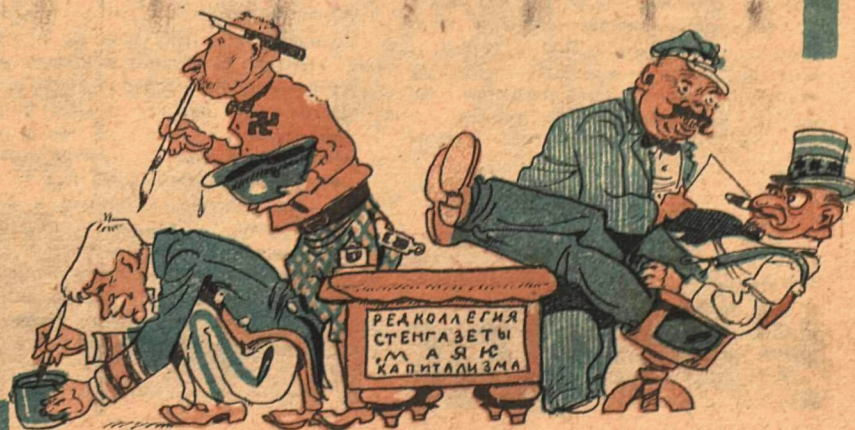
Генерал Накося-Выкуси

ИЗВЕЩЕНИЯ

● ЛИГА БОРЬБЫ ЗА ВЕРУ, организованная служащими акц. о-ва «Капитал», приглашает всех верующих явиться в церковь святого Антония со своими пулеметами и ручными минами (желательны слезоточивые бомбы). После торжественного богослужения состоится предной разгон рабочей демонстрации.

● САНИТАРНЫЙ НАДЗОР нашего предприятия вновь обнаружил сор из избы, вынесенный в Данцигский коридор проживающими по-соседству жильцами. Это может служить к распространению нежелательных заболеваний.

● ПРАВЛЕНИЕ АКЦ. О-ВА «КАПИТАЛ» объявляет конкурсы на лучшее средство против сырой заразы. Рассмотрено 1.537.685 предложений. Пока еще ни одно не премировано.



В БЕСЕДАХ со „счастливыми“ побывавшими за границей, всегда слышишь наряду с обязательными восторгами вот это маленькое, но неизбежное, нарастающее „но“.

— Берлин? О, это город, в котором городское хозяйство стоит на высочайшем уровне! Как величаво в Берлине Аллея побед! Какие площади и мосты! Какая чистота на улицах! Какие там великолепные тротуары! Кажется, — целый день можно ходить по городу и не запылить свою обувь. А какое благоустройство в домах! Какие магазины, чего там только нет! Но...

... Для безработного в этих магазинах ничего нет. Из благоустроенных домов выбрасывают того же безработного с семьей и скарбом прямо на великолепный тротуар Берлина. А что касается пыли, то, действительно, можно за целый день не запылить свою обувь, но зато и ни кусочка хлеба не принести в свою фанерную „виллу“ за весь день тщетных поисков работы. Аллея побед величаво, но величавее ее любой гуляющий по этой аллее француз или англичанин. Мосты? О, это великолепный плацдарм для... самоубийц!

— Лондон? О, это город зеленых парков, прекрасных коттеджей, семейного уюта, пищеварения, рассчитанного по хронометру, это город лордов в седых париках с буньями. Но...

... Кроме лордов в Лондоне есть и трудящиеся; кроме трудящихся безработные. И не все в Лондоне живут в коттеджах. В центре города, на площади Трафальгар-сквер, под фонтана, на каменных скамьях—

НОВЫЙ ГОД В ПАРИЖЕ

(От специального корреспондента „Крокодила“)

— Здравствуй, Иван Андреевич, я ведь к вам иду, поздравлять...

— А я к вам, представьте. В этом году стола не устраивал...

— Тогда давайте вдвоем к князю Ухтомскому...

Пошла. Постучали. Открыла ее светлость

— Дома князь?

— Где там дома. Вчера сапожный инструмент весь опсаил за невзнос квартирной платы. Пошел хлопотать...

На шумном перекрестке Парижа стоял ажан и думал...

— Как же они воспитанные, эти русские... Ни одного пьяного на новый год...

Жан Крок.

Париж 1 января.



одно из убежищ, где спят безработные. Не люмпены, не бродяги. Нет, — пожилые, квалифицированные рабочие, которые сейчас без работы... Как видите, они живут не на окраинах, а именно в центре. Что? Нехватает крыши для нормального ночлега? Но требовать еще и этого? Это было бы слишком!

— Париж? О, это мировой город! Какие там бистро, Монмартры, Мулен-ружи, голенькие ревю, Нотр-дам де-Пари и французская болезнь! Какие там изящные проститутки! Но...

... Париж также переполнен без-

работными. И никакие воздействия полиции и консьержек не помогают изжить это неудобство. Они, эти неопрятные люди, нарушают своим убожеством великолепие парижских бульваров. Парижский шик — и безработные. Но ведь это... это!..

И т. д. и т. д.
В беседах о нашей Москве тоже слышишь от здешних и приезжих вот это же нарастающее „но“.

— Москва? О, это большая деревня? Сорок сороковочек. Парачая с полотенцем. Минин и Пожарский. Пожарские котлеты. Ванька Половой. Божьи старушки. Москва.

Л. Генч



ГРУСТНУЮ повесть узнать не хотите ль?

Пару ботинок купил потребитель. Гордо надел он обновку — и вдруг... Вылезли пальцы, и треснул каблук!

В Обувьсоюзе он несется, как пуля: — Обувь — гнилая! Меня обманули! Но отослал в правление его, И не добился он там ничего.

Гневом объятый, в газету летит он, — Там набирают заметку петитом: — В Обувьсоюзе — не обувь, а жуть, Надо туда Эр-Ка-И валянуть!

У потребителя — новая пара, (Он к Эр-Ка-И обращался недаром!) Гордо надел он обновку — и вдруг... Вылезли пальцы, и треснул каблук!!!

Кто же прорвет заколдованный круг? Надо ответить прямо и нечисто:

Только Борьба за качество!

Венум.



О,—это бульжная, обжорная, кривоколенная Москва! Город глухих тупиков, керосиновых фонарей, слепых часовен, мертвых переулков. Но...

... Нет теперь такой Москвы. Была такая, но почти-что вся вышла. Не бульжная, а асфальтовая, не белокаменная, а железобетонная, не керосиновая и не газовая, как Париж, а электрическая. Но...

... Еще по старинке один прохожий сочно сплунет на тротуар, а другой цыкнет на него за это „сволочью“, а третий, блаженнейший дыхнет на обоих винным перегаром и ползет к ним с объятиями. Есть еще это. Осталось...

... Еще хлещет вожжей, обгоняемый; затертый автобусами и такси, старый, вылинявший извозчик. Он материт по старой памяти и погоняет свою заезженную конягу:

— Но, проклятая, No-o!! No-o-o!!! Но...

... Скоро придется ему поворачивать оглобли вон из города. Поручкой этому — Автодор и Автострой. Метрострой уже зарывается кротом под Руссаковское шоссе. Моснадстрой поднимает этажи.

А у них?.. Ведь даже в образцово-показательном Берлине ничего нового теперь не строится, приостановлены все начатые раньше работы. Ремонт домов, и тот признан в Берлине.. пролетарским предрассудком...

Но зато у них в Берлине, Лондоне, Париже, растут баррикады классовых боев.

Вот тут-то и „но“.

Самое большое и самое роковое „но“ буржуазных Вавилонов.

Л. Митницкий

НОВОГОДНИЙ ОБМАН

В НОВОГОДНИХ объявлен...

Чтоб подписчиков собрать, — Все журналы без зазрения Начинают врать и врать. Каждый дать меню стремится В сорок блюд: и сыт, — а ешь!

На тебя с одной страницы Семь Малышкиных глядится И поддюжины Олеш. Не закончив старых планов, Не заштопав старых дыр Пяшут снова: — Вс. Иванов Даст поддюжины романов, Драмы, повести и др. Всех писателей уважат, Никого не обойдут, Имя — отчество укажут, Все названья приведут...

И покажут, и помажут, — А прочтешь и не дадут!

Вас. Лебедев-Кумач.

ПИСЬМО САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

ЭТО ПИШУ Я, забытый и рассказавшийся гражданином Савелий Октябрьев. Посылаю вам вопль моей души на двух листах стандартного образца с приложением литературной продукции.

Вот уже больше года, как вы лишили меня возможности видеть свою подпись в печати. А между тем подпись и печать необходимы каждому человеку с момента его рождения, мне же — в особенности. Ибо, уважая печать, я привык выражаться только по печатному.

Каюсь, я ошибался в своей работе. Но на ошибках учится даже РАПП. И если писатель Вл. Ленин путается в географии новостей, а Сергей Третьяков в своих очерках выпускает еще не выпущенные автомобили, то и Савелий Октябрьев имеет некоторое право на снисхождение.

Не стану отрицать, — часто я уклонялся и загибался, но, никогда не

упорствую в своих заблуждениях, я столь же часто каялся и отмежевывался. В полном собрании моих сочинений или в мемуарах, которые я надеюсь, издаст «Академия», — будет целый том классически написанных писем в редакцию с отмежевываниями и раскаяниями.

Сознаюсь и в том, что по некоторой мягкости характера я иногда способствовал возникновению небольших общественных язвочек и гнойничков. В частности, целиком и полностью признаю свою вину за допущение в «Крокодиле» семейственности, что было своевременно замечено и прекрасно освещено в самом журнале. Обещаю впредь не привлекать к сотрудничеству в «Крокодиле» никаких родственников Савелия Октябрьева — разве только в порядке соавторства, когда сам я по болезни не смогу работать.

Я надеюсь, что сказанного мною

вполне достаточно для того, чтобы вновь допустить меня к литературной работе. О том, как сильно я к этому стремлюсь, — вы поймете, если я расскажу вам одну свою несбывшуюся мечту.

Я хотел поехать куда-нибудь на новостройку в качестве простого, неграмотного чернорабочего, и там, устроившись ударником в литературу, начать посылать вам свой материал, конечно, под псевдонимом. Но — увы! — Страдая природной наклонностью к простудам и благоприобретенным гемороем, принужден был отказать от моих героических планов. К тому же один товарищ сказал мне, что меня не спасет никакой псевдоним, и что могут быть неприятности.

Кончая свое письмо, считаю не лишним упомянуть о том, что за время своего молчания я все время оставался верен «Крокодилу». ГОМЭЦ, Извозиз и другие организации не раз

пытались через третьих лиц предложить мне работу. Но видя, что все эти организации усиленно критикуются в печати, я решил, что мое сотрудничество вряд ли им поможет, и уклонился от лестных предложений. Поэтому заранее категорически отмежевываюсь от всего того, что подписано моим именем вне страниц «Крокодила».

Льшу себя мыслью, что такая моя верность, подкрепленная искренним раскаянием, обеспечит мне дружеский прием на страницах «Крокодила», в десятом, юбилейном году издания и в четвертом, заключительном году пятилетки. Я уже волнуюсь, как актер перед выходом, и усиленно прочищаю свой застоявшийся, дрожащий от волнения голос, чтобы сказать на весь долу миллионный тираж:

— Здравствуй, товарищ читатель! Беспартийный Савелий Октябрьев

РАБОК ПОМОГ

НА ЗАВОДСКОМ дворе завода «Парострой» валялась беспризорная цистерна. Лежала тихо, обрастала крапивой, подорожником и прочими растениями.

Привычка — вторая натура. Ходили по двору сотни людей и так к виду цистерны привыкли, что считали ее чем-то обязательным, строго постоянным, вроде предательства социал-лакеев.

А ржавела цистерна со времен старого хозяина завода, то-есть не менее 15 лет!

На 16-м году «продветания» цистерны шел по двору рабкор заводской газеты «Зубило». Шел товарищ Зубило по двору и думал: «У какой организации для завода смазочного масла выдарапать? Кого за такой кавардак на заводском дворе греть надо? И чья это собачка на заводской двор попала?»

А неизвестная собачка в это время за своим собачьим делом как раз к цистерне подбежала. Естественно, взгляд товарища Зубило, провожая собачку, напоролся на цистерну. Заглянул Зубило во внутрь, и что же?! Там оказалось около тонны первосортного масла! Количество, которого хватит не только для завода, но и для того, чтобы намазать пятки некоторым мобилизаторам внутренних ресурсов на заводе!

Не загляни случайно в черные недра цистерны рабкор Зубило, кто знает, на каком

году революции у заводоуправления появилась бы привычка заглядывать в собственный карман?!

ВЕРХОМ НА ЗДРАВОМ СМЫСЛЕ

КРАСОТА стая — первая слабость газеты выездной редакции «Егоршинского рабочего» «За ударные темпы». Другую слабость вы увидите из цитат. Вот они:

«Вместо того чтобы сейчас засучив рукава, встать в первую шеренку и бороться за ликвидацию угольного прорыва, каждым комсомольцем». Точка.

«Райком комсомола под боком также не видит, где узкие места — помочь».

Это из установочной статьи, а вот заголовок заметки:

«Трест общественного питания надеется питать горняков самотеком».

Самотеком? Угу... Вот еще:

«Да тов. Сластиников понятно, если придерживаться госплану, стало-быть кой-где придется побывать в переплетах большевистских темпов».

Как видите, вторая слабость — безграмотность и грамматическая и политическая.

Единственное положительное в этой истории — это требование рабочих Егоршинских копеек:

«Дайте грамотную редакцию!»



— Никак не пойму, за что меня сняли. Работал, кажется, ударно, ховрасчет, кажется, проводил, непрерывку кажется, ввел...
— Вот именно, — это все вам только кажется.

КОСТЯ РЯБИНИН № 2

ВРЯД ЛИ ДАЖЕ самый убежденный оптимист признал бы за каменной ступенью подезда удобства кровати. Но когда внутри «принято» достаточное количество «смягчающих обстоятельств», тогда, о тогда даже такой мрачный оптимист, каким всегда становится Костя Рябинин после дюжины пива, умудряется проспать на каменной ступеньке на два часа больше, чем следует.

После сна Костя ощущал в себе достаточную бодрость и веселье для того, чтобы не раздумывать над такой мелочью, как часы. Он совершенно отчетливо представлял себе, что сейчас — от 8 до 12. Костя встал и, чуть шатаясь, — хмель еще не успел пройти, — направился к заводу. Часы на башне показывали час, но Костя разумно рассудил: «Почему я должен верить башенным часам?» По дороге его взволновал еще один вопрос: «Утро сейчас или вечер?» Но и этот вопрос остался не решенным.

Костя Рябинин прошел в заводскую калитку, споткнувшись о порог, задев о косяк плечом. И направился было к своему цеху, как вдруг услышал за спиной громкий смех (у ворот стояла группа выходников):

— Ударничек, не туда пошел, ты бы левее взял.

Костя повернулся влево и там на черной доске большими буквами были выведены его имя и фамилия. «Ну, вот, докатился...» — пронеслось в голове.

На доске красовался плакат:

Позор! Позор! Позор!
К. РЯБИНИН —
пьяница, прогульщик, лодырь, предатель на производственном фронте и лжеударник.
Позор! Позор! Позор!

Сперва доска качнулась влево, потом вправо, и все в костинной голове прояснилось и стало ясно: и какое время дня, и какой теперь час, и что в этот час его опозорили на весь завод, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сон на каменной плите был во много раз приятней, чем полное пробуждение.

Рябинин повернулся и гордо, насколько это удавалось при зигзагообразном маршруте, направился в завком, не обращая внимания на насмешки.

В завкоме было... В общем, в завкоме было то, что всегда бывает в завкоме. Секретарь был окружен людьми, как всегда, и все секретари. Костя дождался, когда немного стихло, и подошел:

— Товарищ! Я — Костя Рябинин. За что это вы меня на черную доску повесили? Не так уж я виноват, ей-богу...

- А ведь пьешь?
- Хо-споди! В кои веки. Раз в месяц-то...
- А ведь и сегодня пьян?
- Так сегодня этот раз-то и вышел.
- А прогуливаешь? От товарищей отстал? Задание не выполняешь?
- Что было, то было, а больше не будет. Честное слово! Снимите только с черной доски.
- Ну, а насчет прогулов?
- Да что ты, — ну жели думаешь, не понимаю. Ни одного дня больше не пропущу. Не могу я своим на глаза показаться. Заштутят. Не пить, не опаздывать... Только снимите...
- Покажи, снимем...



СРЕДИ УДАРНИКОВ

— Как вы встречали новый год?
— ВСТРЕЧНЫМ ПЛАНОМ!..

А. Лейбман.

НОВОГОДНИЙ ГОСТ

Ив. Малютин

Затнивающий капитализм
ищет выхода в войне.



КАПИТАЛИСТ (войне): — За исцеление от кризиса!..

ВИАРИ В БОК

Фото-кариатура
худ. Б. Климча

ПЕЧАТЬ ГОСПОДА БОГА

В почтовом агентстве Матвеева (Луковецкого района, Моск. обл.), с молитвой должностью увязав, не от сего (должно быть) мира сидит благочестивый зав.

Страшна для писем, видно, ночью, — за целостность нужно отвечать: и зав к мешкам с идущей почтой целая сургучную печать:

Печать нужна. Но что за оттиск! Как охранитель — он могуч!

Наркомпочтельцы, озаботьтесь сюда направить света луч!

Вчитались? Видите — «Царь славы!» А крест? А «Иисус христос»?



Скажите, может быть, у зава мозги немножечко того-с?

Вопросы жгут острее крапивы, вопросы жарят прямо в лоб; а может, зав благочестивый закрытой церкви бывший поп? И он, мешки магнув елеем, решил, как праведник, спроста,

что почта лучше уцелеет с печатью «господа христа»?

На все ответив, нужно, кстати, в агентстве с главного начать: сменить советскую печатью «святую божью печать».

«КАВАЛЕРЫ-С»

В-туринская ж. д. выпустила в обращение проездные билеты со следующими любезными предупреждениями на обороте:

Дорога не гарантирует овозвременной доставки пассажиров и не ручается за полную безопасность проезда и удобства.

Абсолютно предупредительное отношение к пассажирам:

— Вы уж извините нас, ежели мы вас... хе-хе... убьем-с...

«ПЕРЕГНАЛ»

Недавно рожденный «Союзпромкорм» (северокавказская контора) свое запоздалое появление решил наверстать «догнав и перегнав» передовые бюрократические учреждения. И перегнал: его анкета о кормах в 266 скоомных граф уместилась только на двух метрах бумаги.

В этих графах (11, 12, 13, 14) потребителю кормов предлагается ответить, сколько у него наемных коров, свиней, овец и прочих? И (графы 66, 67, 68, 72, 73) сколько га засеяно... соломой, половой и отрубями?

Наемные бюрократы из «Союзпромкорма!» Ответьте на один наш вопрос без номера: «Что у вас в головах — солома, солома или отруби?»



С.-Д. — Ручаюсь головой, что в наступающем году социал-демократическая партия даст рабочим все, что от нее зависит...

О РЕДАКТОРЕ И ФОНТАНЕ

М. Храпковский



Все эти заголовки взяты нами из одного номера «Трудовой правды» (г. Покровск, Авт. респ. немцев Поволжья). Дружески советуем редактору в наступающем году несколько заткнуть этот рот избылием газетных штампов. Недаром у Козьмы Пруткова сказано:

«Если у тебя есть фонтан, заткни его. Дай отдохнуть и фонтану!»



ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

«ШЕВЕЛИ ПЛИЦАМИ»

Октябрьский «Бюллетень Камского упр. водного транспорта», вышедший в ноябре, заполнил свои страницы приказами от 1 июля, начинающимися словами:

«С открытием навигации...»

Ребятишки на Каме «коньками режут лед», а редакция «Бюллетеня» уныло шлепает июльскими плечами.

Прочистите котлы, накупите много. Хола нет!

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ

Газета «Сталинец» — орган Ростовского сельмаша — в номере от 6 ноября печатает что-то совершенно странное и небывало бюрократическое.

Ответственный руководитель колонным сельмашевцев Базанов пишет, а редактор газеты Радия помещает следующее почучение:

Проходя мимо трибуны наблюдалось, что на приветствие, вместо дружного, громкого пролетарского ответа — «ура», или ответного приветствия, получалось что-то невнятное, смешанное. Надо показать всю организованность своих рядов.

С каких это пор Базанов начал учить сельмашевцев энтузиазму?

А «непонятное и смешанное» получалось потому, что Базанов на трибуне присутствовал. Когда Базанов на трибуне, то в колонне теряются: не то «ура» кричать, не то смеяться. Больше смеются.

Ал. Дубасову. Ваша «Страшная история» при ближайшем рассмотрении оказалась уж не такой страшной. Эту историю как помнится, мы читали в одном из прошлогодних номеров «Крокодила». Скорее это «конфузная» для вас история.

Симферополь — Н. Полотай.

Очень странные стихи:

Природа Крыма кому не знакома,
Перит солнце, пахи поют,
И что здесь такое, что у фабкома,
От солнца мозги припаливают.

Все остальное в том же духе. Отсутствием элементарной стихотворной (и остальной) грамотности «припахивает».

Бакал. Геолого-разведочн. база, — Керноловителю. Ваш рассказ написан на 15 страницах, а вы еще жалуетесь, что бумаги у вас нет. Напрасно и эту вам дали. Очень слабо.

Издание «Рабочей газеты» || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24, 30 чисел каждого месяца. Подписка, цена на журн. «КРОКОДИЛ» — 60 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почт. отделами.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануальский, Л. Митницкий, В. Филон
Зав. редакцией: Н. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский
Москва. Изд. № 1660. Сдача текста и рисунков — 10/XI Подпись к печати — 22/XII Стафформат А9 — 220x333. Печатных листов 2. Количество знаков 65.000
Уполномоченный Главлита № В — 15430. Тип «Рабочей газеты», Москва, Сущевский вал, 49. Зак. № 1948. Тираж 500 000 экз.



АРХИ
13 ЯН
Г. И.

ГИМН КЛОПУ

— Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!